

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.И. НОСЫРЕВА

Рос. муз. газета. 2001г. — 14 (апр) — с. 3

В этом году исполняется 80 лет со дня рождения Михаила Иосифовича Носырева — талантливого композитора, автора балетов "Этого забывать нельзя", "Песнь торжествующей любви", четырех симфоний, ряда других сочинений, дирижера, человека трудной судьбы. В настоящем номере мы публикуем фрагмент статьи, которая полностью будет напечатана в одном из ближайших выпусков журнала "Музыкальная академия".

СУДЬБА ПОКОЛЕНИЯ В СИМФОНИЯХ МИХАИЛА НОСЫРЕВА

**Я тот, кто жил во времена
мои,
Но не был мной.**

Арсений Тарковский

"М. И. Носырев несомненно одаренный композитор, достаточно профессионально подготовленный, поэтому прошу секретарей СК РСФСР прослушать произведения М. И. Носырева.

Что касается меня, то я считаю, что М. И. Носырева следует принять в число членов ССК."

Д. Шостакович. 1967 г.

Судьба определила Михаилу Носыреву великую будущность. Она отметила его самым актом рождения в красивейшем городе Ленинграде (теперь Санкт-Петербурге) в годы, когда многим казалось, что занимается заря новой счастливой жизни на земле, только-только оправившейся от мировой войны.

Еще ребенком он имел все основания грезить о будущих выдающихся свершениях, так как был одарен редким сочетанием прекрасных человеческих качеств. Миша обладал доброй и чуткой душой, глубоким умом, артистизмом, абсолютным музыкальным слухом, врожденным чувством ритма, необыкновенной пластичностью.

Он свободно играл на скрипке, рояле, сочинял и импровизировал музыкальные экспромты. Учиться он должен был у великих мастеров и сразу большим и значительным делам. Собственно говоря, так и могло бы быть. В Петербурге конца 30-х — начала 40-х годов XX века жил и работал Дмитрий Шостакович. Класс скрипки вел Ю.И.Эйдлин.

Но учиться у этих корифеев Носыреву не пришлось, хотя его выпускные экзамены с отличием в школе-десятилетке в 1941 году являлись вступительными в Ленинградскую консерваторию. Судьба определила ему иные университеты — суровые и смертельно опасные. Может быть поэтому как большое и труднопознаваемое чудо воспринимал он ту единственную встречу с Дмитрием Шостаковичем, которая выпала ему тогда в 1967 году. Это обещание поистине окрылило Михаила Иосифовича, благословив

на выдающиеся творческие свершения в последующие четырнадцать лет.

К сожалению, в истории Советского Союза унижение великих художников, писателей, композиторов, артистов было скорее нормой, чем исключением. Частичная несвобода жестко ограничивала полет фантазии всех деятелей искусства. Некоторым из них выпала доля и физической несвободы. Гумилев, Мандельштам, Мейерхольд жизнью своей заплатились за инакомыслие. Многие — как Александр Солженицын — сидели в сталинских концлагерях.

Взрослая жизнь Михаила Носырева началась с ареста, смертного приговора, замененного 10-летним заключением в концлагере. Столь суровая кара государства была применена к 19-летнему юноше только за то, что, имея от рождения чистую душу, он писал в своем личном дневнике честно всё, что думал. А думал он тогда так, как сейчас преподают во всех российских школах и вузах.

Он глубоко ощущал, что искусство наглухо изолированной от мира страны — запуганной и загравленной грубой политической идеологией — погружается в некое варварское состояние, имея при этом в своем активе неслыханные человеческие и художественные ресурсы. И он, как ребенок из сказки воскликнул: "А король-то голый!". И был приговорен за это к смерти.

Эта история кажется теперь невероятной по своей неслыханной жестокости, но тогда в 1943 году всё случившееся воспринималось как "справедливое возмездие" государственной машины по отношению к своим врагам.

Отбывая срок в далекой, трещиной 40-градусными морозами Воркуте, Миша Носырев страдал, видимо, вдвойне: от глубокого

чувства вины за пришедшие к нему правильные мысли и от обиды сильного человека, преданного своей родиной.

Воркута, однако, была связана для него и с радостными чувствами. Одно из них — и не малое — он остался жить. Второе — как скрипач и композитор — он попал в Воркутинский театр, где ставились музыкальные спектакли, оперы, оперетты, готовились многочисленные концерты. Возможность жить музыкой, да еще столь полноценно — играть в оркестре, сочинять музыкальные номера к постановкам, воплощать свои творческие замыслы — это было для Носырева подлинным счастьем. Он готов был работать 24 часа в сутки, "забывая и сон, и пищу".

Когда мы сейчас видим, что в своей Первой симфонии 1965 года Михаил Носырев предстает зрелым мастером и выдающимся музыкальным драматургом — не будем забывать, что этому предшествовали 20 лет самоотверженной творческой работы. Это и была для композитора суровая школа на пути к большому искусству.

В момент судьбоносной для Носырева встречи с Шостаковичем последнему было 60. Он недавно сочинил Тринадцатую симфонию с ее крылатыми тогда словами: "Умирают в России страхи". 43-летний Михаил Носырев мог показаться ему засидевшимся начинающим композитором, уже не столь и молодым. Но ведь у каждого своя судьба и своя роль в искусстве. Носыреву суждено было отразить в музыке то, что обошло, к счастью, стороной великого Шостаковича — психологию смертника, психологию узника, психологию "чужого" в своей собственной стране.

**Натэлла Казарян
(Воронеж)**

Носырев Михаиле
Носыревичи.
И 80 лет, совсем
сознать раны.

(14). 04.04
(апр)